

Оксана Олеговна Пертель

Аспирант факультета политологии Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова¹

Понятие власти Ханны Арендт и его критики

Аннотация

В статье анализируется понимание Ханной Арендт категории «власть», её соотношения с понятиями «сила», «истина», «политика». Разбираются пункты критики концепции Арендт со стороны Юргена Хабермаса и Вольфганга Керстинга.

Ключевые слова: Х. Арендт, В. Керстинг, Ю. Хабермас, власть, сила, политика, истина, коммунитаризм.

Ханна Арендт считается основоположницей коммунитаристской² концепции власти.

Юрген Хабермас в своей статье «Понятие власти Ханны Арендт» так раскрывает это определение: «Власть образуется посредством коммуникативного действия. Она является выражением конечного результата дискуссии, в которой для каждого участника главной целью является понимание»³.

Концепция власти Арендт соотносится с двумя аспектами ее теории действия. Согласно этим аспектам, власть возникает в результате совместного согласования целей действий и проявляется в ходе *реализации* действий. Изначальная отчужденность между людьми исчезает в совместной дискуссии, в которой люди признают себя равноправными. Власть охватывает всю протяженность действия. Арендт писала: «Власть не только соответствует человеческой способности совершать поступки и дела, но также заключается в умении объединяться и достигать согласия друг с другом»⁴.

Поскольку власть онтологически присуща группе людей, возникает вопрос о критериях образования этой группы. Эти критерии раскрывают нормативное измерение власти. Размышления Арендт в работе «Гражданское непослушание» проливают свет на них. Когда люди начинают действовать, они должны договориться о своих целях. Не важно, какие мотивы побуждают людей к действиям: чтобы достигнуть политического воздействия, они должны объединиться. Индивидуальные решения должны стать частью об-

¹ Научный руководитель: доктор политических наук, профессор кафедры философии политики и права философского факультета МГУ Ольга Юрьевна Бойцова.

² Такое обозначение концепции власти Х. Арендт можно в работах следующих авторов: Habermas J. Philosophisch-politische Profile. — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. — S. 228–241; Kersting W. Drei Theorien der Macht // Analyse & Kritik. — 1991. — № 13. — S. 134–154.

³ Habermas J. Philosophisch-politische Profile. — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. — S. 231.

⁴ Arendt H. Macht und Gewalt. — München: R. Piper & Co Verlag, 1970. — S. 45.

публичного мнения, чтобы придать группе людей власть. Из этого духа объединения вырастает легитимность, поскольку она придает организации моральное содержание.

Нормативные основания концепции власти Арендт объясняются ее договорной теорией происхождения власти. Она рассматривает горизонтальную модель общественного договора в качестве примера образования политического общества. При этом она понимает сообщество как образование, основанное на взаимных обязательствах. Тем самым она отличает свою концепцию от моделей библейского союза, который основан на послушании перед богом и от вертикальной модели общественного договора (Гоббс), в котором каждый отдает часть своего властного потенциала суверену. Взаимные обязательства Арендт определяет как возможность обеспечить надежность и предсказуемость будущего.

Базис концепции власти Ханны Арендт образуют 3 тезиса. Первый тезис звучит как: понятия власть и сила строго исключают друг друга. Второй констатирует, что власть и политика являются взаимодополняющими понятиями. Третий тезис акцентирует внимание на том, что власть и истина не связаны друг с другом или как утверждается в работе «Власть и сила»¹: «Истина и власть являются по своей сущности различными феноменами, каждый из которых относится к своей области и предполагает экзистенциально различные образы жизни»².

Раскрывая содержание первого тезиса, следует отметить, что Арендт настойчиво указывала на необходимость различать понятия власть и сила и не объединять их под одной наиболее общей категорией. Как сила не является формой усиления или «явной манифестацией»³ власти, так и власть не скрывает в своем потенциале силу. Согласно Арендт, власть и сила являются противоположностями, которые, тем не менее, определенным образом соотносятся друг с другом. При этом власть является первичной: «Власть принадлежит, в сущности, ко всем государственным образованиям, а также организованным группам. На силу эта принадлежность не распространяется»⁴. Несмотря на то, что сила — неполитический феномен, она является средством защиты внутреннего и внешнего политического пространства.

Различие между властью и силой Арендт объясняет также ссылкой на контекст оправдания и легитимации. «Власть не нуждается в оправдании, т. к. она всегда имманентна всем человеческим сообществам. Но она нуждается в легитимации... Притязание на власть легитимируются ссылкой на прошлое, в то время как оправдание средства происходит с помощью цели,

¹ Работа Х. Арендт называется на немецком языке «Macht und Gewalt». Слово «Gewalt» может переводиться на русский язык как «насилие» или «сила». Исходя из контекста работ Арендт, мы предпочли перевести это слово как «сила». Соответственно и в названии этой работы Арендт и по тексту слово «сила» отсылает к немецкому слову «Gewalt».

² Arendt H. Macht und Gewalt. — München: R. Piper & Co Verlag, 1970. — S. 92.

³ Ibid. S. 36, 58.

⁴ Ibid. S. 52.

которая лежит в будущем. Сила может быть оправдана. Но она никогда не является легитимным»¹.

Второй тезис основывается на том, что власть является по определению политическим отношением. Она образуется в общественном взаимодействии и конституирует его. Власть возникает благодаря симметричному участию во взаимодействии членов политической общественности. Она является внутренним отношением политического и проявляется как координация действий, «как совершенно ненадежное и только временное пересечение различных волевых побуждений и интенций»². Это взаимное пересечение является очень хрупким. Поэтому политическая сфера обладает очень нестабильным существованием. Ей всегда угрожает сила, а также злоупотребления со стороны целерациональности.

Третий тезис Арендт, согласно которому власть и истина являются взаимоисключающими понятиями, нужно понимать так, что политика конституируется не как когнитивное пространство, в основе которого лежит дискурсивно-коммуникативная рациональность, а как intersубъективность настоящего суждения и мнения, не обремененного поиском истины. Ориентация на поиск истины может привести к «тирании истины» и тем самым способствовать разрушению политической сферы.

Именно концепция власти Арендт, противопоставленная классическому пониманию, стала предметом критического разбора со стороны таких мыслителей как Юрген Хабермас и Волфганг Керстинг. При этом необходимо отметить, что критика Хабермаса и Керстинга является результатом значительной рецепции идей Арендт в теориях вышеназванных авторов. Критика Хабермаса направлена против ограничения понятия власти Арендт на модуле производства, ограничения условий ее возникновения, а также на антимодернистские варианты проявления власти. Керстинг в свою очередь поддерживал критическую аргументацию Хабермаса в отношении разграничения, которое Арендт проводит между властью и истиной. Это возражение выражается в вопросе о том, каким образом можно провести различие между властью и силой, между властью, конституирующей политику и между силой, разрушающей политическую сферу, кроме как посредством заложения всеобщепризнаваемых нормативных критериев? Рассмотрим подробнее суть этой критики.

Хабермас отмечает, что концепция власти Ханны Арендт возникла под влиянием теории действия Аристотеля. Это значит, что Арендт сводила политическую власть к понятию практики, которое выражается в общении и взаимодействии индивидов. Понятию практики она противопоставляла такие неполитические занятия, как производство, труд и мышление. По мнению Хабермаса, сведение Арендт политического к практике позволило проде-

¹ Ibid. S. 53.

² Arendt H. *Vita Activa oder Vom tätigen Leben*. — Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 1960. — S. 195.

монстрировать вытеснение практического содержания из современного политического процесса, но оно также привело ее к теоретическим заблуждениям. А именно к тому, что она «во-первых, назвала все стратегические элементы «силой» и исключила их из политического процесса; во-вторых, разделила политическую, экономическую и общественные сферы и их связанность через административную систему; в-третьих, оказалась не в состоянии осмыслить проявления структурной силы»¹.

Согласно Хабермасу, в современном государстве борьба за политическую власть институционализована в виде стратегического действия посредством разрешения оппозиции, конкуренции между партиями и объединениями, легализации забастовок. Политические теоретики от Гоббса до Шумпетера акцентировали свое внимание именно на этих феноменах получения и утверждения власти, тем самым подменяя понятие власти стратегическим действием. Хабермас отдает должное Арендт за ее попытку показать, что ни борьба за политическую власть, ни институты, через которые власть проявляет себя, не вызывают и не оправдывают ее наличие. В унисон с Арендт он утверждает, что «политические институты основываются не на силе, а на признании»². Однако философ не согласен с исключением стратегического действия из политической сферы. По его мнению, стратегическое действие в форме проявляемой силы нужно понимать как способность препятствовать индивидам и группам воспринимать их собственные легитимные интересы. И в этом смысле сила всегда выступала средством получения и утверждения власти.

Сопоставляя понятие власти Арендт с историей политического господства, Хабермас показывает, что политическое господство возникает вопреки общественному мнению, и тем самым его легитимность не может быть доказана тезисами Арендт. Философ полагает, что легитимность в данном случае достигается не посредством общественного дискурса, как полагает Арендт, а с помощью структурной силы, основанной на иллюзорных убеждениях. По Хабермасу структурная сила не проявляет себя как сила. В большей степени речь идет о том, что эта сила незаметно блокирует любую коммуникацию, направленную на формирование легитимизирующих убеждений. Хабермас имеет в виду силу идеологии, базирующейся на иллюзиях, оформленных с помощью власти общих убеждений.

Хабермас критикует Арендт за то, что она исключает возможность проявления власти, основанной на «ложном сознании» граждан, которые исходят из иллюзионных убеждений. Это произошло потому, что она придерживалась античной теории истины, основывающейся на мнениях и убеждениях, которые в строгом смысле не могут быть истинными. Таким образом, истинность норм не может быть проверена в ходе рациональной аргументации и

¹ Habermas J. Philosophisch-politische Profile. — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. — S. 140–141.

² Ibid. S. 142.

базируется на власти общих убеждений.

Единственное принципиальное основание власти мнений и убеждений Арендт видит в способности людей давать и сдерживать обещания. В качестве фундамента власти она рассматривает договор между свободными и равными людьми, который всесторонне обязывает стороны. Хабермас критикует Арендт за обращение к теории общественного договора, с помощью которой она пыталась придать своей теории власти реалистичное содержание. По мнению философа, в своей коммунитаристской концепции власти Арендт возвратилась к «традиции естественного права», а результатом ее теоретических усилий стала антимодернистская критика политики.

Критика Керстинга в основном направлена против формалистского определения Арендт понятия власть. По ее мнению, власть основана на способности к взаимным обещаниям и не существует критерия для оценки различных форм организации власти. Керстинг говорит о том, Арендт положила на имплицитную нормативность «condition humana», которая по идее должна была бы иметь отношение к концепции политической рациональности, чтобы придать ее теории власти отчетливые контуры¹.

Сведение содержания политической речи к высказыванию мнений приводит к тревожному «институционализму мнений». А политический деятель в этом случае внушает опасения, если его политическая речь отделена от объективной истины. К этому же относится предупреждение антимодернизма: «если тирания истины заменяется политией свободного от истины мнения, то в этом случае полития представляет собой случайную конкордацию интуитивных суждений и власть оказывается под контролем всепоглощающего насилия традиционалистов»². Керстинг соглашается с Хабермасом в том, что Арендт в своей критике классических теорий власти опрометчиво исходит от субъектов и их особенностей и отказывается от нормативно гарантированной способности к универсализации в политической речи. Керстинг полагает, что «институционализм мнений» должен дисциплинироваться с помощью универсального стандарта обосновывающей и оправдывающей речи³.

Библиография

1. *Arendt H. Macht und Gewalt.* — München: R. Piper & Co Verlag, 1970. — 106 S.
2. *Arendt H. Vita Activa oder Vom tätigen Leben.* — Stuttgart: Kohlhammer Verlag, 1960. — 375 S.
3. *Habermas J. Philosophisch-politische Profile.* — Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1987. — 479 S.
4. *Kersting W. Drei Theorien der Macht // Analyse & Kritik.* — 1991. — № 13. — S. 134–154.

¹ Kersting W. Drei Theorien der Macht // Analyse & Kritik. — 1991. — № 13. — S. 150.

² Ibid. S. 152.

³ Ibid.